Рэйвен была удивлен, что она позволила ему остаться и даже обнимать ее, после рассказа о том, что она видела. И это в то время, когда его клыки все еще были вне игры. Он не пострадал бы, даже если бы она попросила его уйти. Он знал, что она не боится его и что именно клыки вызвали ее видение. На этот раз он боялся не быть отвергнутым, а вызвать в ней плохие воспоминания, и он это сделал. Она подверглась насилию. Его сердце напряглось. Быть укушенным без согласия было не только больно, но и унизительно. Как будто она прошла через весь процесс брендинга еще раз и, возможно, даже хуже, так как это было сделано с ней несколько раз. И теперь она должна была быть с ним и видеть то, что было использовано на ней, чтобы оскорбить ее.

Как будто кто-то заставлял его видеться с отцом каждый день. Он не выдержал бы этого. Рэйвен слишком хорошо знал, что такое насилие. Он сам подвергался насилию и был обидчиком. И то, и другое оставили пятно в его душе. Даже после убийства отца его жестокое обращение влияло на Рэйвена по сей день. Он мог вспомнить все времена, когда он мысленно разрывал его сверху донизу и на части, как будто это было вчера. Возможно, он больше не боится своего отца, но ему потребовалось много времени, чтобы пройти долгий путь до того состояния, в каком он находился сейчас.

Как Анжелика собиралась исцелиться, если она продолжала видеть новые образы, каждый из которых был хуже, чем предыдущий? Он надеялся, хуже этого видения не будет. Это было бы слишком много. Рэйвен держал ее на руках, пока она не решилась оторваться от него.

Она глубоко вздохнула: «Сейчас со мной все в порядке», — сказала она.

Она снова посмотрела на него с чувством вины. В ответ он покачал головой.

– Мне жаль, что я такой.

– Нет! Нет!

Почему она извинялась, когда это была не ее вина? И что он мог бы сказать, чтобы сделать это лучше? Ему было просто больно, обидно и грустно, что ей пришлось пройти через это.

– Вы здесь со мной, несмотря ни на что, — сказал он.

– Это просто потому, что я очень боюсь, когда ты уходишь, — произнесла Анжелика.

– Это очень смело с твоей стороны, — она уже сделала шаг вперед. Он никогда не думал, что она попросит его показать клыки так скоро и даже быть такой спокойной сейчас, после того как он вызвал у нее плохие воспоминания.

– Мне нужно лечь, — сказала она, осторожно ложась, словно боясь упасть.

– Да. Тебе нужно отдохнуть, – сказал ей Рэйвен и поправил ее подушку. Затем он укутал её одеялом и подбросил дров в очаг, прежде чем лечь рядом с ней.

– Рано или поздно мне придется его увидеть, — прошептала она. Ее глаза были пусты, вероятно, она пыталась быть смелой.

– Это нормально – бояться, — сказал он ей.

– Зачем ему моя кровь? –заинтересовалась она.

Рэйвен не был уверен, и одним из способов узнать это было бы попробовать ее кровь, но он не собирался просить ее сделать это. По крайней мере, не сейчас.

– Не знаю.

– Это больно? Укус?

Рэйвен некоторое время наблюдал за ней. Он знал, что ответ, на который она надеялась, был отрицательным, но он не мог лгать ей. Укус без согласия может быть очень болезненным. С согласия это может быть как болезненным, так и приятным. С ее прошлым опытом это, вероятно, было бы только болезненно для нее.

– Да, — ответил он. – Это болезненное удовольствие, даже когда ты этого хочешь.

– Удовольствие?

Он мог понять ее замешательство. Кто сочтет укусы приятными? Он улыбнулся: «Тебе не нужно беспокоиться об этом».

– Как я могу этого не делать? Мы женаты, и это часть того, кто ты есть. И… это то, что ты хочешь.

Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох, прежде чем снова открыть их. Как она могла беспокоиться о том, чего он хочет прямо сейчас?

– Я думал, как сказать тебе, чего я хочу. Я хочу тебя больше всего на свете. Я мог бы вырвать свои клыки, если бы они не отрастали заново. Мне наплевать на них.

Она нахмурилась: «Никогда не делай этого».

Он усмехнулся, а она улыбнулась. Боже, он сделал бы это для нее. Он вырвал бы свои клыки, если бы мог держать ее мягкое тело на руках, не боясь напугать ее. Он не знал, какие воспоминания его клыки вернут в следующий раз, но что-то подсказало ему, что будет намного хуже.

Если бы тень хотела только ее крови, он мог бы получить ее, не причиняя ей вреда, но это означало, что ее могут пытать. Он не хотел знать, как еще ее могли укусить или что еще можно было с ней сделать. Такую красивую женщину, как она, подстерегало множество всевозможных ужасов, и Рэйвен почувствовал острую боль в животе. Он чувствовал, как ее сердцебиение ускорилось. Она думала о чем-то, что ее пугало.

– Может быть, мне стоит снова увидеть твои клыки. Может быть… Я узнаю больше.

Рэйвен кивнул: «Не сейчас». – Он знал, что она хочет найти ответы, но она даже не полностью оправилась от предыдущего инцидента, и он боялся, что она может увидеть на этот раз.

– Почему бы и нет? – Она выглядела растерянной.

– Потому что мой долг — защищать тебя, даже от самой себя. Ты не знаешь, когда остановиться, и ты видела достаточно на сегодня. Я не хочу, чтобы ты снова заболела.

Она улыбнулась: «Ты устал заботиться обо мне?»

– Нет, я хочу, чтобы ты быстрее выздоровела, чтобы я мог любить тебя, не сдерживаясь.

Ее губы открылись, а лицо покраснело. Рэйвен всегда слишком поздно понимал, что он очень прямолинеен с этой невинной женщиной. Но теперь он был прямолинеен специально, чтобы она не настаивала, но это все равно было правдой. Успокойся, сказал он себе. Но как он мог теперь? Она была такой мягкой, такой милой и такой желанной в его объятиях. Он чувствовал, что ее потребность так же сильна, как и его собственная. Он намеревался соблазнить ее, но в конечном итоге соблазнился сам.

Он думал, что она остановится первой, но в итоге сам стал тем, кто остановился. Боже, эта женщина была выше его игр. Даже если она не знала, чего хочет, она не отказывала себе, как только эти чувства приходили. Она была застенчива для демона, но смела для человеческой женщины. Не то, чтобы он возражал против ее застенчивости. Что-то происходило внутри него каждый раз, когда она краснела. Он хотел целовать ее постоянно, даже без продолжения. Его тело застыло, и он почти проклял себя.

Он не должен думать об этих вещах сейчас, но он должен был винить только себя. Ему пришлось бы провести ночь в постели с ней, не делая ничего лишнего. Как бы он выжил? Анжелика молчала после его признания, но на этот раз он мог слышать ее быстрое сердцебиение по другой причине. Она также вспоминала тот момент, который у них был? Он сел, схватил одеяло, чтобы укрыться им для их безопасности.

– Спокойной ночи, — прошептала она, наконец, после долгого молчания.

– Спокойной ночи, — сказал он, держась на расстоянии.

Их разговор был странным. Он вполне мог закончиться просто так. Ночь была долгой для них обоих. Он знал, что она не спала долгое время после того, как они оба отвернулись друг от друга. А потом они оба продолжали ворочаться с боку на бок.

Рэйвен, наконец, не выдержал жары и вышел на улицу, чтобы подышать холодным воздухом. Анжелика, вероятно, тоже могла бы использовать холодный воздух. О чем он думал, заставляя женщину расстраиваться, когда он не мог прикоснуться к ней? По крайней мере, он переживал свое собственное разочарование, но она не просила об этом. Он был зол, но он не мог не чувствовать себя немного счастливым, оттого что она чувствовала то же самое, что и он.

Ранним утром он пошел в баню. Он использовал очень холодную ванну, и когда он закончил, собирался оставить свою одежду там, когда вспомнил ругань Анжелики. Он вздохнул.

– Хорошо, хорошо, — пробормотал он про себя, схватив одежду с пола, прежде чем телепортироваться обратно. Куда бы он поместил ее сейчас? Он просто бросил вещи где-то в углу комнаты, прежде чем искать новые. Когда он расчесывал волосы, он услышал, как Анжелика пошевелилась во сне. Она просыпалась. Он обернулся, когда она села. Она зевнула, а затем провела пальцами по волосам, чтобы пригладить их.

– Ты уезжаешь? — сказала она, глядя на него.

– Да. Я хочу убедиться, что…

– …позавтракаю и пообедаю, а затем отдохну, — закончила она за него фразу.

– Да, — сказал он, надевая куртку.

Анжелика снова зевнула.

– Поспи еще немного. Еще рано, – сказал он ей.

Она снова легла и прикрылась. Он знал, что она устала, так как они не спали почти всю ночь.

– Когда ты вернешься? — спросила она.

– Просто назови мое имя, когда захочешь, чтобы я вернулся, – пошутил он.

Она подняла голову, чтобы посмотреть, серьезен ли он. Он старался удержать лицо серьезным, чтобы посмотреть, попытается ли она позвать его.

– Поспи как следует, — сказал он и ушел.

Когда он вошел в замок, люди провожали его взглядами, смотрели на него, не отрываясь, когда он шел по залам. Его шрамы зажили еще больше, но он больше не скрывал свое лицо. Вчера вечером он жаждал кое-чего другого. Когда он прибыл на утреннее собрание, лорды, генералы и все остальные уставились на него. За исключением Ахерона и Скендера.

Казалось, что они имеют дело с кем-то другим. Обычно именно они вели собрания, но Рэйвен понял, что что-то не так, когда Витале внезапно стал тем, кто говорил больше всех.

– Что происходит? – телепатически спросил он у Лазаря. Лазарь пожал плечами. В последнее время он заметил, что Эш и Зарус не проводили много времени вместе, как раньше. Он поинтересовался, не поссорились ли они. Ахерон тоже не выглядел так, как раньше. Казалось, что с каждым днем ему становится все хуже. Его глаза становились всё более пустыми. Рэйвен посмотрел на Скендера. Он, казалось, слушал, но его глаза тоже были отсутствующими.

http://tl.rulate.ru/book/63317/1809702